

Контуры будущего российско-украинских отношений: взгляд из 2008 года

УДК 327(470+571)+327(477)

В статье представлена сокращенная версия сценарного прогноза развития Украины и российско-украинских отношений, разработанного в июне 2008 г. Прогноз ранее не публиковался. Последующее развитие событий полностью подтвердило прогнозные ожидания, хотя в момент разработки многое могло показаться футурологической фантастикой на хвостах распределения вероятностей. Сделанные в 2008 г. оценки состояния и перспектив развития Украины представляют практический интерес и сегодня.

Ключевые слова

Украина, Россия, прогноз, военно-политическая обстановка, жизненно-важные интересы.

Авторы

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ «МИФИ», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.
Куроедов Борис Витальевич — директор центра прогнозного имитационного моделирования Института экономических стратегий РАН, кандидат военных наук, член-корреспондент РАЕН.

Летом 2008 г. нами был разработан среднесрочный прогноз развития Украины и российско-украинских отношений. Диагноз ситуации выявил целый ряд нетривиальных характеристик обстановки, в том числе стремительно нарастающие процессы сближения Украины с ЕС и НАТО, а также серьезные риски, которые складывались для суверенитета, целостности и благосостояния Украины из-за раскола украинского общества и попыток одной из политических сил форсировать геополитический выбор, пренебрегая интересами общественного согласия и солидарности. Оценка стратегического состояния Украины позволила сформировать множество возможных сценариев эволюции внутренней ситуации в стране и ее отношений с Россией. Спустя семь лет мы сочли целесообразным опубликовать сокращенную версию более чем стостраничного документа, который до сих пор, к сожалению, рано списывать в архив.

Базовые интересы России на Украине

Возможности развития Российской Федерации в XXI в. могут быть очерчены двумя противоположными путями: стремлением великой державы стать сверхдержавой или вынужденными потугами достичь регионального лидерства на пространстве СНГ как залога сохранения своей государственной целостности. Исторической развилкой такого будущего выступает Украина, которой принадлежит уникальная роль в эволюции цивилизационной идентичности, демографической целостности, геополитических возможностей, экономического и внешнеполитического статуса России.

В силу своего географического положения и размеров Украина способна послужить или барьером, или мостом не только российско-европейской, но и евразийской интеграции. В обоих

случаях от отношений с Украиной напрямую зависит глобальная безопасность России. При этом украинскую территорию, экономику, общество и государство в силу сложившихся здесь институтов следует стратегически рассматривать не как субъект, а как объект ожесточенной глобальной конкуренции.

Анализ базовых интересов России в отношении Украины однозначно показывает, что удержание хотя бы части восточных районов Украины в сфере влияния России является одним

из интересов России (на основе стратегических инициатив со стороны России).

Любая выбираемая тактика осуществления подобной стратегии должна обеспечивать России маневр при моментальном изменении масштаба и вектора воздействия как по укреплению взаимовыгодных государственных, общественных и иных связей в политической, экономической, военной, культурной и других областях, так и (в случае необходимости) по проведению политики точечного силового давления в зоне жизненно важ-

Украине грозит роль источника дешевой рабочей силы и территории для размещения грязных производств, а украинскую элиту ожидает роль статистов или говорливо-послушной компрадорской челяди.

из минимальных, но необходимых условий сохранения Россией благоприятных исторических возможностей в текущем веке. Достаточным условием выступает относительно автономное политическое и экономическое развитие восточных, юго-восточных районов и Крыма с перспективой дальнейшей тесной интеграции с Россией. Последнее продиктовано как необходимостью сохранения недостижимости для обычных сил НАТО критически важных районов России, так и стратегической важностью украинского рынка и транзитно-промышленного комплекса для развития евразийского экономического пространства.

Особо следует подчеркнуть, что отношения с Украиной должны строиться в рамках многофакторной и чрезвычайно гибкой стратегии активного поиска и использования общего информационного, торгово-экономического и ценностного простран-

ства на основе стратегических инициатив со стороны России (например, определения окончательного статуса Крыма, в частности Севастополя).

Логика российско-украинских отношений предусматривает вовлечение наиболее влиятельных экономических, политических и общественных сил на территории Украины в реализацию долгосрочных проектов во всех областях сотрудничества.

Российская политика в отношении Украины должна быть направлена на формирование яркого и реалистичного образа общего российско-украинского будущего с достоинствами единого ценностного и информационно-образовательного пространства, политического равноправия, взаимовыгодной экономической интеграции. Это лейтмотив российско-украинской стратегии Москвы.

Параллельно надо четко сформулировать и донести до укра-

инского массового сознания реальную дилемму будущего самой Украины: стать либо третьесортной свалкой грязных производственных и политических технологий в ожидании подачек на заднем дворе объединенной Европы, либо равноправным участником нового, пока только оформляющегося центра силы. Более того, важно осознание самими украинскими элитами и обществом того неизбежного факта, что Украине в ЕС уготовано еще более жалкое место — из-за страха перед ее людским и промышленным потенциалом, поэтому Украи-

ческих блоков (ССТ/НАФТА для США, китаецентричной зоны свободной торговли в Восточной Азии для КНР).

Альтернативный проект, имеющий много сторонников среди политической элиты РФ, — сохранение Россией статуса великой державы без углубленной интеграции постсоветского пространства. При всей привлекательности данного проекта, связанной с возможностью эгоистического поведения в сфере экономических взаимоотношений с государствами постсоветского пространства и баланси-

Очевидно, что идея интегрирования евразийского пространства наталкивается на сильное противодействие как внутри стран постсоветского пространства, так и вне его. Ни один из существующих мировых центров силы не заинтересован в появлении равнозначного или сопоставимого с ним по мощи игрока на международной арене. Именно поэтому продолжается процесс экспансии европейских и евроатлантических структур на постсоветском пространстве.

В оценке интересов России на Украине следует исходить из сложившейся в мировой практике системы выявления ценности интересов.

В соответствии с данной системой национальные интересы делятся на следующие три основные группы.

Ни один из существующих мировых центров силы не заинтересован в появлении равнозначного или сопоставимого с ним по мощи игрока на международной арене.

не грозит роль источника дешевой рабочей силы и территории для размещения грязных производств, а украинскую элиту ожидает роль статистов или говорливо-послушной компрадорской челяди.

В то же время сохранение добрососедских отношений с Россией расширит ее политические горизонты и принесет Украине положение страны, говорящей с Европой на равных, даст новые стимулы экономическому развитию, откроет новые рынки, повысит трудовую мобильность страны и населения.

Субъектность государств в современных международных отношениях обеспечивается только за счет принадлежности к крупным торговым мегаблокам (ЕС, ССТ, МЕРКОСУР и т.д.), кроме государств, уже имеющих сверхдержавный статус или приближающихся к нему (США, Китай). Однако даже для государств-сверхдержав актуальным является построение подконтрольных торгово-экономи-

рования между центрами силы мирового уровня, такая постановка вопроса представляет стратегически ошибочной из-за механического перенесения классического представления о великой державе из реалий XVI — начала XX в. в XXI в.

В условиях XXI века статус великой державы фактически может определяться либо как транзитное состояние в движении к сверхдержавному статусу за счет построения собственного или на кооперативных началах торгово-экономического и военно-политического блоков, либо как сползание к статусу региональной державы. В условиях агрессивной внешней среды, в которую Россия погружена независимо от своей внешнеполитической ориентации, снижение планки геополитических амбиций до региональной державы рано или поздно будет означать отказ от ядерного статуса и значительные территориальные потери или утрату собственной государственности.

1. Жизненно важные — это те интересы, отстаивание которых предполагает бескомпромиссную борьбу вплоть до использования военной силы, если этого требует развитие обстановки. Единственным ограничителем в этом процессе является порог, за которым их отстаивание может угрожать выживанию государства.

2. Важные интересы — интересы, которые также крайне важны для нации, однако их защита не требует столь бескомпромиссной борьбы и, как правило, не предполагает военного вмешательства для их защиты.

3. Гуманитарные интересы, хотя и расположены ниже важных интересов, по своему содержанию могут вплотную приближаться к жизненно важным интересам, поскольку в случае угрозы жизни и здоровью больших масс людей могут потребовать использования всего спектра государственной мощи для их защиты.

Рассмотренная в этом контексте система интересов России на Украине представлена в *табл. 1*.

Анализ базовых интересов России в отношении Украины показывает, что приближение зоны европейской (ЕС) и евроатлантической (НАТО) интеграции непосредственно к границам России может создать серьезные вызовы. В геополитическом плане это прежде всего угроза изоляции России, существенно затрудняющей не только восстановление в будущем влияния в регионе, но и отстаивание собственных интересов в двусторонних отношениях даже с малыми членами европейского и евроатлантического сообществ. России в этом случае придется противостоять не столько им, сколько консолидированному, связанному взаимными союзными обязательствами западному сообществу. Значение газового «кнута-пряника» не следует преувеличивать.

Стоит подчеркнуть, что никакого антагонизма базовых интересов России и Украины при условии стремления последней к обретению субъектности в мировой, в частности европейской, политике нет. Однако линия на трансформацию цивилизационной идентичности и так называемый европейский выбор резко увеличивает напряжение всей совокупности базовых интересов Украины.

Личностный потенциал ведущих политических деятелей Украины и их позиционирование по ключевым проблемам

Расклад политических сил высвечивает три наиболее влиятельные фигуры современно (на 2008 г. — *Примеч. ред.*) политического олимпа Украины — В. Янукович (ПРУ), Ю. Тимошенко (БЮТ), В. Ющенко (президент страны и лидер партии НУ — НС).

Таблица 1

Интересы России на Украине		
Область интересов	Классификация интересов	Содержание интересов
Экономические	Жизненно важные	Защита собственности России и ее граждан на Украине. Построение единого экономического пространства, особенно с промышленно развитым Востоком и Юго-Востоком Украины
	Важные	Надежность транспортных коммуникаций с ЕС (нефте- и газопроводов, автомобильных и железных дорог)
Политические	Жизненно важные	Недопущение присоединения Украины к НАТО. Сохранение Украины или ее промышленно развитой части в качестве системообразующего элемента евразийского геополитического пространства
	Важные	Сохранение военно-морской базы в Севастополе после 2017 г.
	Гуманитарные	Обращение русского языка как второго государственного. Свобода вероисповедания, недопустимость силового захвата и отторжения имущества РПЦ
Военные	Жизненно важные	Недопущение критически опасного в военно-стратегическом измерении приближения границ блока НАТО к центральным районам России. Обеспечение возможности базирования Черноморского флота России в Крыму

Анализ личностного потенциала ведущих политических деятелей Украины был произведен в соответствии с методологией многофакторного анализа, используемой нами для оценки личностных качеств политических лидеров и характера и силы оказываемой им внешней и внутренней поддержки (*рис. 1*). Полученный интегральный индекс потенциала Ю. Тимошенко (6,4) почти в 1,5 раза выше, чем у ее основных соперников В. Януковича (4,6) и В. Ющенко (4,3).

Оценка на июнь 2008 г. показала существенную внешнюю поддержку «оранжевых» лидеров (Тимошенко и Ющенко) в виде хорошо скоординированной украинской политики США и стран ЕС. При этом следует отметить, что информационная и политическая поддержка в современной ситуации является даже более существенным фактором, нежели материальные ресурсы.

Слабость личностного потенциала В. Януковича, склонность скорее к приспособленчеству,

нежели к лидерству, существенно ограничивают его перспективы как принципиального политического лидера пророссийской ориентации. Не стоит строить иллюзий относительно того, что в перспективе этот политик может стать достойным выразителем идей укрепления «братских отношений» с РФ. Он пытается искать рыхлый национальный консенсус, не будучи способным предложить альтернативную евроатлантической мечте В. Ющенко национальную идею.

Текущее позиционирование команды В. Януковича базируется на сохранении стратегического курса на вступление в ЕС при одновременном прагматичном подходе к развитию отношений с Россией. Не отвергая возможности вступления Украины в НАТО, Янукович в настоящее время продолжает настаивать на необходимости проведения всеукраинского референдума по данному вопросу. Это отчасти подрывает позиции пронататовского лобби на Украине. Однако

Рисунок 1

Сравнение составляющих потенциала ведущих политиков Украины

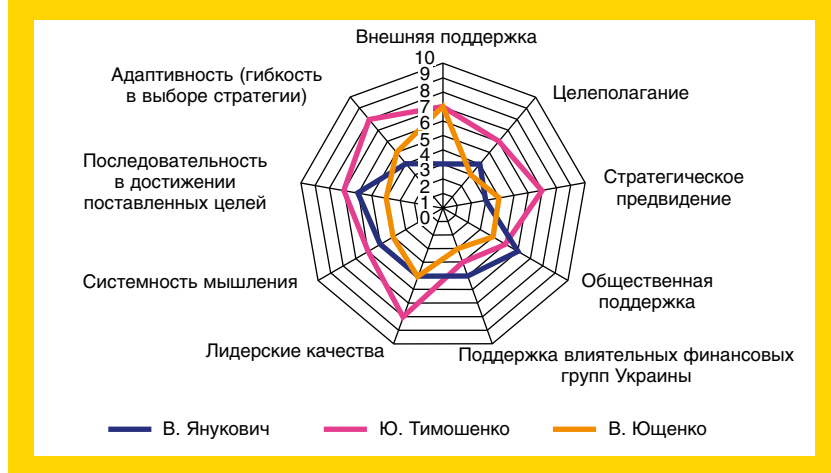

Рисунок 2

Позиции политических деятелей Украины в отношении русского языка и интеграции

Государственная политика притеснения русского языка			
Использование русского языка как второго на региональном уровне			
Русский язык — второй государственный			
	Интеграция в рамках ЕЭП	Гибкий курс (балансирование между ЕС/НАТО и СНГ)	Вступление в ЕС и НАТО

своей излишней мягкостью позиция Януковича снижает накал противостояния сторонников и противников вхождения Украины в НАТО.

Следует учитывать, что Янукович в период и первого, и второго своего премьерства отнюдь не позиционировался однозначно как сторонник евроазиатского вектора интеграции. Он не столько отвергает пронаатовскую ориентацию «оранжевых», сколько говорит о чрезмерной поспешности их действий в этом направлении. К тому же желание выступать выразителем интересов «всех украинцев»

зачастую способствует чрезмерному стремлению к компромиссам, рыхлости его позиций по принципиальным вопросам как внутриукраинского развития, так и внешнеполитического позиционирования (в этом он порой напоминает М.С. Горбачева).

Что касается Ю. Тимошенко и В. Ющенко, то их евроатлантическая ориентация не вызывает сомнений. Антинатовские выступления в южных и юго-восточных областях Украины и особенно в Крыму жестко пресингуруются полицейскими силами и спецслужбами Украины.

В. Ющенко активно борется за сокращение сферы действия русского языка в информационном и культурном пространстве Украины, а также стремится подорвать влияние УПЦ МП, выступая за создание поместной украинской церкви.

Таким образом, часто педалируемая надежда на пророссийские силы на Украине — всего лишь популярная иллюзия в России. Однозначно и открыто ориентированные на Россию политики — маргиналы сегодняшнего политического ландшафта Украины (рис. 2). Все явные и завуалированные (в виде льготных цен на поставки энергоносителей или коррумпирующие в ключевых проектах) инвестиции российского происхождения в ныне господствующие политические кланы Украины оказались не просто разрозненными эпизодами нецеленаправленной политики, не просто неэффективными, но и стратегически бессмысленными. Они не конвертировались в надлежащим образом защищенные активы. Речь идет об огромном финансовом потоке, чьи теневые масштабы существенно превышают данные официальной статистики движения капитала. Плохое управление упомянутым потоком не привело к формированию ясных обязательств у реципиентов этой щедрой, но блудливо конъюнктурной тактики.

По сути 17 лет потеряны для стратегического закрепления России в политической и экономической структуре Украины.

Крупный бизнес Украины не менее, если не более, космополитичен, чем российский. И это диктуется не идеологическими предпочтениями, а сугубо прагматическими мотивами безопасного ведения бизнеса. Россия не видится ему ни надежным пространством для инвестиций, ни финансовым центром.

Что касается широких масс населения, то для них важны скорее гуманитарные сюжеты — возможность недискриминационного оперирования родным языком, религиозного единства, безвизового передвижения, культурного общения, а также территориальное соседство, общее прошлое — святыни и трагедии.

Важно и то, что современные средства манипулирования общественным мнением позволяют создать практически любые массовые настроения, в том числе и в пользу вступления в НАТО.

Поле сценариев эволюции Украины

Геополитическое положение Украины в среднесрочной перспективе будет определяться процессами глобализации европейской интеграции, а также интеграцией России и Европы. Учитывая возможные сценарии глобального европейского развития, можно уверенно предположить, что для Украины основной выбор будет заключаться в предпочтении интеграции с ЕС или Россией в рамках ЕвразЭС. США, как представляется, в этом процессе будут играть больше роль посредника (Б. Обама буквально в этих терминах охарактеризовал роль США в осуществлении государственного переворота в 2014 г. — *Примеч. ред.*). При этом США, скорее всего, способствуя укреплению отношений между Украиной и ЕС, в том числе и посредством всемерного сближения Украины и НАТО, будут преследовать цель не только отдаления ее от России, но дальнейшего размывания структуры ЕС.

Возражения против быстрого приема Украины в НАТО и ЕС будут у ряда европейских стран. В основе этих возражений лежат опасения чрезмерного негативного влияния с ее стороны на развитие объединенной Европы вследствие весьма значитель-

ных (по европейским масштабам) размеров территории, численности населения и т.п. В ЕС в последнее время существенно укрепились позиции сил, выступающих против его дальнейшего расширения. В новых условиях перестает работать прежняя формула присоединения постсоветских государств к Евроатлантическому сообществу, когда членство в НАТО означало неременное последующее вхождение в ЕС.

Фактически для Украины существует три базовых варианта позиционирования в системе международных отношений.

Сценарий первый — бескомпромиссная установка на вхождение в структуры евроатлантической интеграции. При кажущейся привлекательности вхождения Украины в единую Европу украинскому руководству надо быть готовым к тому, что периферийное поло-

Опираясь на поддержку США и ЕС, современное руководство Украины стремится потеснить Россию на Кавказе в качестве гаранта безопасности. Но за этим стоит прежде всего экономическая подоплека — попытки получить доступ к нефтегазовым ресурсам.

Необходимо отметить, что одним из определяющих факторов, способных повлиять на выбор Украиной того или иного варианта, по всей видимости, будут успехи внутреннего экономического развития.

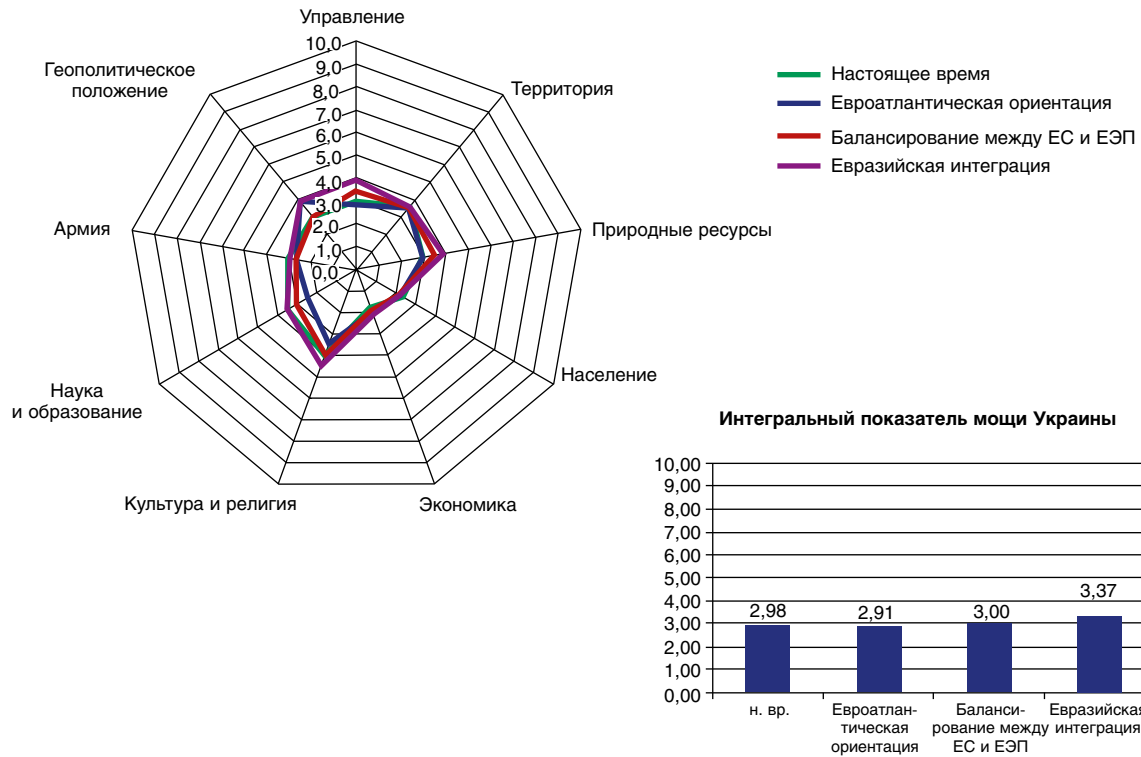
Высокие темпы экономического роста Украины в последние годы во многом были обусловлены льготными поставками нефтегазовых ресурсов из России, востребованностью продукции украинской экономики на пространстве СНГ. Жесткая линия на интеграцию с НАТО и ЕС в перспективе подорвет основы нынешнего относительного экономического процветания. Конкурентоспособность же украинской экономики в рамках ЕС вызывает большие сомнения. Но и здесь не следует преувеличивать мощь энергетической дубинки. Не случайно, например, А. Яценюк активно выступает за форсированное развитие аграрного сектора, что весьма перспективно в условиях глобальных продовольственных рисков.

жение Украины, как в географическом смысле, так и с позиций развитости ее экономики, неминуемо приведет к замедлению темпов экономического роста и потере политического влияния на евроазиатские и мировые процессы. К тому же полноценное вхождение Украины в состав ЕС представляется крайне проблематичным. В лучшем случае это будет какая-то форма эрзац-членства с обязанностями члена ЕС, но урезанными правами.

Сценарий второй — балансирование между евроатлантическими структурами и Россией (в этом контексте речь идет скорее о евроазиатском интеграционном проекте). Фактически именно эта линия прагматично реализовывалась Украиной до «оранжевой революции». Однако сегодня ее потенциал практически исчерпан и конъюнктурное возвращение к подобной ориентации может рассматриваться только как промежуточный этап в смене внешнеполитических ориентиров.

Рисунок 3

Стратегическая матрица Украины в настоящее время и прогноз ее трансформации при реализации основных стратегий развития

Сценарий третий — Украина как системообразующий элемент евроазиатской интеграции. Объективно это наиболее перспективная модель с точки зрения возможной реализации украинского интегрального потенциала.

Сравнительные профили стратегической матрицы Украины для базовых сценариев представлены на рис. 3.

Однако эти сценарии исходят из постулата, что Украина является единым государством, обладает всей полнотой суверенитета и национально-общественной целостности. Между тем эти признаки не столь бесспорны. Поэтому в рассмотрении следует ввести еще одну группу сценариев, которые исходят из гипотезы, что Украина не является единым национально-государственным

образованием. Отсюда и логичное следствие — единой украинской политики быть не может, а Украина как единое государство нежизнеспособно, по крайней мере на данный момент. Так если гражданами Швейцарии являются представители трех разных народов, но при этом общество едино и именно наличие единого общества позволяет иметь единое государство, то Украина представляет собой, строго говоря, три разных общества, причем каждое из них стремится выстроить свое государство. Пока на Украине не сформируется единое общество, не может сложиться и единое украинское государство.

Из этой гипотезы следует: во-первых, фундаментальный риск нелегитимности центральных государственных институтов и правовых установлений укра-

инского государства с подавлением автономии других сил, оттесненных на обочину политического процесса, и, во-вторых, тот факт, что и на все три субобщества, оказавшиеся внутри одной государственной оболочки, внешними игроками, включая Россию, будет оказываться неоднородное влияние. Условно обозначим этот **четвертый сценарий как инерционный, или «растопыренная ладонь».**

Политическая раздробленность отражает и конкуренцию основных деловых кланов за главные активы страны. Ослабленная суверенность и легитимность любого киевского режима благоприятствуют активному внешнему влиянию на поведение властей, и, соответственно, в зависимости от доминирующей в Киеве группы может проводиться однобокая несбалан-

сированная политика в отношении внешнего мира, включая Россию.

Так, например, несмотря на отсутствие у официальной Украины территориальных претензий к Российской Федерации, некоторые украинские политики еще в начале 1990-х годов сумели обнаружить на карте РФ целый ряд «исконно украинских земель», чаще всего подразумевая территории Ростовской области и Краснодарского края («Новая Украина», «украинская Кубань» и т.п.). Эта точка зрения отражена в некоторых украинских школьных и вузовских учебниках, где утверждается, что «30% этнической украинской территории находится в России». Из этих предпосылок возможно формулирование еще двух диаметрально противоположных частных сценариев: пятого — по претензиям России и шестого — по глухим пока, но все же формирующимся претензиям Украины на российские земли.

Пятый вариант — оформление особого статуса Крыма. В случае политической, силовой и правовой постановки Россией вопроса о принадлежности Крыма или Севастополя (или по любому другому поводу) и активизации пророссийских, татарских национальных движений и проникновения в Крым группировок украинских националистов с одновременным усилением группировки силовых структур Украины резко обостряется риск социально-политического конфликта вплоть до вооруженных столкновений. Затем события искусственно эскалируются, направляются во все более кровопролитное русло вплоть до применения тяжелого вооружения.

По просьбе Украины туда вводятся миротворческие силы ООН и стран Запада, которые, несмотря на все протесты со стороны

России (может быть, и со стороны самой Украины), постепенно приводят ситуацию в Крыму к Косовскому варианту с перспективой превращения Крыма в форпост Запада и США (непотопляемый авианосец прямо у берегов России).

Этот сценарий помимо Крыма может реализоваться и на Юго-Востоке Украины.

Шестой вариант — попытка построения особых отношений Украины с северокавказскими территориями России. Не ставя напрямую вопрос о принадлежности этих областей к Украине, Киев при поддержке западных спецслужб начнет поддерживать сепаратистские настроения и устремления в «спорных» регионах, искусственно подогревать северокавказский «многонациональный котел» с целью создания постоянной напряженности в этом регионе и отвлечения России «политикой встречного пала» от проблемы принадлежности Крыма. Данный сценарий чреват угрозой окончательного разрыва добрососедских отношений двух стран и переводом их в плоскость непримиримой вражды по югославскому варианту.

В политическом пространстве три упомянутых внутренних сообщества в настоящее время (2008 г.) представлены тремя крупнейшими партиями Украины.

Первое — это преимущественно Восток, Юг и Юго-Восток Украины, в настоящее время консолидирующиеся под знаменами Партии регионов Украины.

Второе — это Западная Украина, претендующая на роль альтернативного интегрирующего центра постсоветского пространства и потому настроенная преимущественно антироссийски и рассматривающая США и Запад как временных союзников в борьбе с Россией. В наибольшей степени данную платформу в настоящее время представляет «Наша Украина» во главе с В. Ющенко.

Третье — это Центр (Киев), выступающий инициатором евроатлантической ориентации Украины, у него более сдержанная антироссийская риторика, чем у Западной Украины, но приверженность прозападной ориентации прочнее.

Со времен «оранжевой революции» Ющенко фактически про-

водит параллельное строительство нового украинского государства и курс на унификацию общества «новых украинцев» для раскрутки новой украинской идентичности в увязке с брендом «евроатлантической мечты». В сфере национальной политики взят курс на украинизацию всех национальных меньшинств, в том числе и русского населения. Помимо известных парадоксально примитивных выпадов как центральных, так и некоторых региональных властей Украины в адрес Москвы, о линии на подавление русского языка свидетель-

Россию на Кавказе в качестве гаранта безопасности. Но за этим стоит прежде всего экономическая подоплека — попытки получить доступ к нефтегазовым ресурсам Средней Азии и Каспия минуя территорию России. При этом предполагается, что партнеры Украины по ГУАМ будут поставлять нефть и газ по ценам ниже мировых.

Эти надежды призрачны, так как и Азербайджан, и Туркмения, и Казахстан экономически и стратегически слабо связаны с Украиной и их мотивы для по-

ным торгово-экономическим отношениям с ЕС, для Украины является наиболее перспективным выбором, обеспечивающим поступательное социально-экономическое развитие страны.

Однако эта объективная реальность наталкивается на сопротивление политических сил Запада и Центра с Югом и Юго-Востоком Украины. Эти три силы в настоящее время практически не в состоянии выработать общенациональный компромисс для поступательного развития страны.

В качестве основных сценариев развития внутривнутриполитической ситуации на Украине рассматриваются следующие.

1. Укрепление «оранжевой» коалиции. В относительно короткие сроки будет принято решение о присоединении к НАТО с размещением военных баз США и НАТО на территории Украины, проведением политики подрыва потенциала РФ в соответствии с постулатами американской стратегии о недопущении доминирования крупных держав на региональных уровнях.

2. Компромисс политических сил «бело-голубой» и «оранжевой» коалиций. Это приведет к невступлению в НАТО, но к сохранению курса на интеграцию в ЕС, ухудшению положения части российских бизнес-структур на Украине, дальнейшему разрушению кооперационных связей оборонно-промышленных комплексов двух стран.

3. Приход к власти Партии регионов создает шанс трансформации позиций ее лидеров в пользу развития ЕЭП, постепенного восстановления кооперационных связей промышленных комплексов России и Украины в области обороны, космоса, нефтехимии, энергетики и др.

Россией практически не использован стратегический козырь — открытие украинскому капиталу доступа к стратегическим проектам на российской территории.

ствуют запрет на демонстрацию фильмов на русском языке по телевидению и в кинотеатрах, вся логика законодательно-правового творчества правящих украинских кругов.

Таким образом, в настоящее время Украина находится на перепутье, ей предстоит сделать важнейший в ее истории геополитический и геоэкономический выбор. С одной стороны, четко обозначился крен в пользу отказа от нейтрального статуса и вхождения в евроатлантические структуры, с другой — экономика Украины тесно взаимосвязана с экономиками стран постсоветского пространства, прежде всего с российской.

В этих условиях нынешнее «оранжевое» руководство Украины ставит целью сохранить доступ к дешевым энергетическим ресурсам с целью обеспечить высокие темпы развития украинской экономики. Опираясь на поддержку США и ЕС, через ГУАМ современное руководство Украины стремится потеснить

ставки нефти и газа по ценам ниже мировых не очевидны.

В этих условиях отказ от привилегированных отношений с Россией в экономической сфере, неизбежный при реализации евроатлантической парадигмы развития, существенно замедлит развитие украинской экономики. Ни сельское хозяйство Украины, ни промышленность, несмотря на наличие относительно дешевой рабочей силы, не в состоянии выдержать жесткую конкуренцию внутри ЕС. Поэтому не произойдет «автоматического» выравнивания уровня жизни на Украине и в странах Евросоюза. К тому же шансы Украины на быстрое и полноценное вхождение в «единую Европу» невелики.

Возможное изменение баланса внутривнутриполитических сил Украины, а также объективные экономические интересы могут скорректировать ее нынешний прозападный курс. Выбор в пользу евроазиатской интеграции, вовсе не в противовес взвешен-

4. Приход к власти Партии регионов и перерождение ее лидеров станет результатом рыхлой идентичности ПР и слабости лидерства с дрейфом в направлении постепенной интеграции в ЕС и НАТО.

5. Распад Украины на две части или более (например, Юг и Юго-Восток, Запад и Центр). Одна часть Украины (Запад и Центр) — евроатлантическая ориентация по первому варианту. Другая (Юг и Юго-Восток) — интеграция в ЕЭП и ОДКБ.

6. Как следствие политического поражения «оранжевой» коалиции силовое **введение авторитарного (полицейского) режима**. Далее по первому варианту. По сути, это означает осуществление государственного переворота.

В настоящий момент свой геоэкономический и геополитиче-

ский выбор руководство Украины сделало в пользу европейского вектора интеграционных процессов вне зависимости от общественного мнения.

Другой вопрос, как будет осуществляться движение в этом направлении: резко и с полным игнорированием России и ее интересов, цивилизационной, экономической, историко-территориальной и религиозной общности с ней, с разрывом политико-экономических связей или постепенно, когда во главу угла будет поставлено сохранение добрососедских отношений с РФ, но с продуманным до деталей сближением с Западом.

После 2004 г. начала формироваться принципиально новая реальность российско-украинских отношений, и инициатором данных изменений стала именно украинская сторона. Украина

и Россия фактически утратили способность находить взаимовыгодные решения по многим вопросам. Произошло это вследствие утраты при президенте Ющенко возможности самостоятельно определять и проводить внешнюю политику. Лучше, чем об этом сказал экс-президент Л. Кучма в газете «2000» (30 мая 2008 г.), не скажешь: «Никакой другой (внешней) политики, кроме той, которая утверждена в Вашингтоне, мы сегодня не проводим».

Следствием утраты самостоятельности во внешнеполитической сфере является то, что сейчас Украина в отношениях с Россией действует вопреки собственным национальным интересам. Позиции основных политических сил не позволяют надеяться, что в ближайшее время Украина сможет вновь вернуться к конструктивному диалогу с Россией.

ООО «КУБАНСКИЙ МОСТОВИК»

Строительство и ремонт мостов и других искусственных сооружений на автомобильных дорогах общего пользования

+7 (861) 201 8635

350000, г. Краснодар, ул. Линейная, д. 23
www.risna.ru

ОПТИМАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЛЮБЫХ ЗАДАЧ!

Реклама

Веер и проблемы стратегирования России в отношении Украины

В складывающихся условиях возможные стратегии России в отношении Украины можно свести к трем основным вариантам (табл. 2).

1. *Невмешательство (самотек)* — предоставить Украину самой себе и ждать, что из этого получится. При этом следует отдавать себе отчет в том, что другие внешние силы (США и ЕС) вряд ли объявят подобный мораторий. Ожидаемые результаты такой стратегии очевидны: а) Украина — член НАТО и кандидат (с неопределенными сроками) на вступление в ЕС; б) границы Североатлантического альянса нависают над центральными районами России; в) экономический потенциал Юга и Юго-Востока Украины эксплуатируется киевской верхушкой; г) языковые и религиозные права ее населения нарушаются повсеместно. Это один из наиболее вероятных сценариев. Теоретически под давлением общественного мнения правящая верхушка может подтвердить нейтральный статус Украи-

ны, отказавшись от вступления в НАТО, в обмен на курс на вступление в ЕС.

2. *Ограниченное вмешательство* во внутриукраинские процессы. Ограниченное прежде всего целями, а не масштабами и решительностью в их реализации. Подразумевает в современных реалиях поддержку Партии регионов. Предполагаемый результат: а) Партия регионов становится правящей; б) усиливается возможность переориентации Украины на сотрудничество в рамках ЕЭП; в) усиливаются позиции России на Украине. Вместе с тем существует опасность того, как это неоднократно бывало на постсоветском пространстве, что с завоеванием власти произойдет перерождение верхушки пророссийской, казалось бы, партии. В этом случае сохранится евроатлантическая ориентация как «компромисс всех политических сил Украины».

3. *Поддержка сепаратистских устремлений южных и юго-восточных регионов.* Стратегия может показаться многообещающей. Однако она весьма рискованна, поскольку таит в себе угрозу не только консолидации

антироссийских сил на Украине, но и жесткого силового давления противников под флагом борьбы с сепаратизмом. Не исключен и раскол Юго-Востока по вопросу сохранения единого украинского государства.

Без сомнения, реализация этого варианта встретит жесточайшее противодействие США и ЕС.

Просматривается и такой исход этого сценария, как раздел Украины на пророссийски настроенный Юго-Восток и прозападные Центр и Северо-Восток.

Другим его исходом может стать кристаллизация авторитарного режима с жесткой антироссийской и прозападной ориентацией. Причем вероятность реализации этой альтернативы даже выше основного варианта (именно это и имело место. — *Примеч. ред.*).

Тем не менее стратегическое прогнозирование перспектив Украины должно иметь в виду риски ее контролируемого раздела или стихийного распада как радикального разрешения накопившихся глубинных противоречий.

Таблица 2

Возможные стратегии России в отношении Украины и последствия их реализации						
№ п/п	Возможные стратегии России в отношении Украины	Основное содержание стратегии	Предполагаемые последствия реализации стратегии	Оценка приемлемости для России	Риски стратегий	Оценка приемлемости для России
1	Отказ от активного формирования обстановки на Украине («самотек»)	Сотрудничество с любым легитимным правительством Украины	Вступление Украины в НАТО. Ассоциированное членство в ЕС	Крайне низкая	Достижение консенсуса о невступлении в НАТО. Сохранение стратегического курса на вступление в ЕС	Средняя
2	Последовательная поддержка пророссийских сил на Украине. Содействие победе Партии регионов Украины	Полномасштабное использование экономических, политических и других инструментов воздействия на формирование обстановки на Украине	Приход к власти пророссийски настроенных сил. Возвращение Украины к ориентации на ЕЭП	Высокая	Перерождение верхушки пророссийских сил. Сохранение евроатлантической ориентации Украины	Низкая
3	Поддержка сепаратистских сил на Юго-Востоке Украины	Расшатывание украинской государственности, содействие росту раскола между Юго-Востоком, с одной стороны, и Северо-Западом и Центром — с другой	Размежевание Северо-Запада, Центра и Юго-Востока Украины	Очень высокая	Утверждение у власти авторитарного режима антироссийской ориентации. Разгром пророссийских сил на Украине	Крайне низкая

Основные текущие барьеры развития данного сценария:

- а) контроль западников и Центра над силовыми структурами Украины;
- б) замещение высших постов в силовых структурах Украины лицами, прошедшими переподготовку по различным программам НАТО;
- в) неготовность и организационно-политическая неспособность лидеров Юга и Юго-Востока к проведению целенаправленной политики на обособление своих территорий.

Условия запуска данного сценария включают:

- а) жесткую колонизацию Востока и Юго-Востока правящим режимом, включая перераспределение и захват собственности, находящейся сейчас под контролем бело-голубых хозяйственных элит;
- б) чрезмерное подавление имеющихся свобод граждан и регионов в целях форсирования вступления в НАТО.

Не исключен также вариант, когда в определенных условиях, напоминающих предвоенную Европу, хотя это кажется пока невероятным, может возникнуть консенсус европейских и американских игроков и России по разделению сфер влияния на нынешнем украинском пространстве.

При всей кажущейся нереальности сценария фрагментации Украины, Россия должна быть к нему готова. Напряжение политической борьбы и активная деятельность западных стран на Украине, проработка Киевом и его «неправительственными» консультантами сценариев с авторитарными методами разрешения политических проблем могут привести к стремительному осложнению обстановки. Попытка России устраниться от вмешательства или провести его беспринципно может спровоци-

ровать и острый внутрироссийский кризис.

Существенной ошибкой российской политики может стать ставка на сильные антинаатовские настроения на Украине. Обработка общественного мнения в пользу НАТО и ЕС ведется повсеместно и целенаправленно. Наивно полагать, что она не приносит своих плодов. Формируется массовое представление, что иной альтернативы для Украины попросту не существует. При этом основной целью пропагандистской кампании является даже не столько изменение соотношения противников и сторонников НАТО, сколько выработка комплекса обреченности у его противников. Кроме того, «оранжевый» блок неоднократно демонстрировал свое пренебрежение общественным мнением в данном вопросе.

Для России в настоящее время ключевым является вопрос, когда и при каких обстоятельствах закончится период правления В. Ющенко, кто придет ему на смену и в какой точке траектории между Россией и НАТО окажется Украина к этому моменту. Важно также, удастся ли Партии регионов перехватить политическую инициативу. Второе премьерство В. Януковича наглядно продемонстрировало, что именно наиболее чувствитель-

ные для России вопросы статуса русского языка и евроатлантической ориентации служат для его окружения полем компромиссов и жертв во взаимодействии с представителями «оранжевого» спектра.

Приход к власти ПР скорее всего не приведет к развороту вектора геополитических предпочтений украинской элиты, но по крайней мере может притормозить ее нынешнее безудержное скачивание к НАТО любой ценой и в кратчайшие сроки. Это шанс для России избежать на некоторое время военно-политического кризиса в отношениях с Украиной, добиться стратегической паузы.

Хотя в настоящее время предотвращение вступления Украины в НАТО выступает в качестве главной задачи, ее достижение является лишь необходимым этапом выстраивания предсказуемой системы российско-украинских отношений.

Долгосрочным стратегическим интересам и России, и Украины отвечает присоединение Украины (или ее южной и юго-восточной частей) к евразийским интеграционным процессам. Компромиссным вариантом может стать закрепление нейтрального статуса Украины как своеобразного буфера между Россией

и Западом. Однако с учетом непримиримого экспансионизма Запада в отношении постсоветского пространства это скорее теоретический посыл, нежели ориентир реальной политики.

При этом следует четко осознавать, что переход стратегической инициативы в руки пророссийских сил на Украине будет сдерживаться:

- тесной координацией деятельности политической верхушки «оранжевой» коалиции со спецслужбами и политическими институтами США и ЕС;
- отсутствием единства и сильных лидеров в пророссийских кругах на Украине;
- размыванием рядов антинаатовской оппозиции сторонниками компромисса политических сил Украины;
- ужесточением борьбы с инакомыслием в органах государственной власти, региональных и местных органах управления.

Россия как проблема российской политики на Украине

Нельзя не видеть, что при всех особенностях внутренней и внешней динамики Украины главная проблема украинской политики России — в самой России. Разве Россия стала привлекательным центром культуры, делового климата, защиты бизнеса и человеческого достоинства, правового порядка? Разве Россия на деле демонстрирует исключительную важность Украины в своей политике? А главное — любой союз как минимум развивается в двух направлениях. Желая закрепиться на Украине, Россия отнюдь не открылась для самой Украины на собственной территории, выгаливая и политическую, и экономическую энергию украинской политики и бизнеса. Между тем только такая взаимосвязь может быть гарантией дружбы и добрососедства.

Так, в сфере экономических связей основное внимание уделя-

ется проектам на территории Украины. Это естественно, поскольку никакие военно-политические задачи не решаются без должной торгово-экономической подоплеки. И эти сферы взаимных интересов очевидны: транзит газа и нефти и система распределения; металлургия черная и цветная; проекты в промышленности (ракетостроение, вертолетостроение, судостроение); ядерная энергетика и т.д. Однако практически не использован стратегический козырь — открытие украинскому капиталу доступа к стратегическим проектам на территории России. Формирование структуры участия украинского крупного капитала и стоящих за ним политических сил в пакете мощных инвестиционных программ могло бы создать качественно новую базу для укрепления российско-украинских отношений. В выборе между собственными, западными и китайскими инвесторами проектов в области ТЭК, металлургии, транспорта украинские игроки были бы вполне уместны, а выигрыши для большой политики — несомненны.

Нынешняя рыхлость позиции России, крайне низкий темп и неадекватность политики исключительного реагирования на провокационные выпады со стороны украинского руководства, легко объясняемые отсутствием четкой стратегии РФ по украинскому вопросу, не позволяет эффективно использовать глубинные пророссийские настроения значимой части украинского общества. В результате Киев все более смело и жестко ведет антидемократическую политику выдавливания русского языка и сужения интеграционных процессов с РФ.

Со времени установления на Украине «оранжевой» власти контакты на государственном уровне между двумя странами все более и более сворачиваются, а остающимся ныне направ-

лениям сотрудничества украинская правящая верхушка стремится придать рудиментарный, нежизнеспособный характер, в том числе и тем, которые очерчиваются рамками договора «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве». Его формат украинские власти умело используют только в качестве своеобразного сдерживающего фактора, не позволяющего России проводить жесткую политику в отношении Украины в связи с ущемлением прав русскоязычного населения и недружественными внешнеполитическими шагами.

Строго говоря, политика «особых отношений» с Украиной потерпела поражение. Она проводилась не там, не так и не с теми целями. Главным объектом российского воздействия как официальной Москвы, так и деловых структур были украинские элиты. Их лояльность (а через них — и самой страны) Москва пыталась обеспечить посредством политических манипуляций и экономических преференций, иногда вовсе не бескорыстных. Это влияние было интенсивным, но бессистемным, привязанным к отдельным политическим акциям и избирательным кампаниям.

Однако при проведении политики заигрывания как с оппозиционной, так и с правящей украинской элитой не учитывалось, что и та, и другая прикованы к идеа-

лам украинской независимости как каторжанин к галере.

Стратегической ошибкой российской политики было то, что в ней никогда не уделялось внимания украинскому обществу, где шли подспудные процессы формирования новой социокультурной реальности. По существу, российская стратегия основывалась на доктрине «элитного сговора», исключаяющего народ и его интересы.

Идеи национальной независимости, строительства суверенного и демократического украинского государства, стремление в Европу можно рассматривать как пан-идеи украинского общества, сверхзадачи, устремленные на рывок в завтрашний день Украины. А в политике фокус на будущее всегда перевесит ностальгию по вчерашнему дню. В ситуации исторического выбора — а семнадцать лет «незалежной» Украины представляют собой один постоянный плебисцит по поводу ее существования — решающая роль отводится мифологии и политической энергии первых лиц страны.

В настоящее время ядро сторонников украинской независимости составляют люди, настроенные антирусски. Антирусское измерение — неотъемлемая и очень важная часть украинского понимания идеи независимости и важнейшего, кардинального условия построения национального государства. Вряд ли могло быть по-другому в ситуации, когда политическим инкубатором «незалежников» оказалась Западная Украина. Антипольские настроения среди «захиденцев» исторически не менее сильны, чем антирусские. Но сейчас именно Россия воспринимается как наибольшее зло, от которого не может «исходить ничего хорошего» — таков культурный и идеологический лейтмотив этого социально ак-

тивного слоя украинских «независимцев».

В более широком смысле Россия играет для украинского антирусского истеблишмента функционально очень важную роль — роль их политического «врага», антимодели, катализирующей национальную консолидацию, строительство новой украинской нации и государства. Любые политические силы Украины, претендующие выступать от имени независимого народа и государства, оказываются в критической зависимости от этого политически отобомбиро-

В политике фокус на будущее всегда перевесит ностальгию по вчерашнему дню.

ванного, чрезвычайно активного ядра «незалежников», для кого сама мысль о каком-либо сближении с Россией — это путь национального предательства.

Надо учитывать также, что противостоящие этому ядру силы — вся та немалая часть украинского населения, которая настроена на союз с Россией, подавлена не столько политически, сколько психологически и морально. Эти силы не только разрознены и слабы по общественно-политической энергетике, но, главное, у них нет четких целей укрепления украинско-российских отношений: они не только не могут вести борьбу, но и, собственно, не знают толком, за что им бороться.

Сформулировать новую позитивную базовую доктрину борьбы за свои нечетко оформленные идеи не в состоянии и «восточная» элита с ее Партией регионов, которая не осмеливается выйти за стратегические рамки выбора национальной независимости.

Россия в силу объективных причин не может повлиять на куль-

турно-психологический профиль старых украинских элит. Но России по силам сформировать новый социокультурный ландшафт и новые коммуникационные поля, выработать принципиально новые культурные смыслы и ценности, поддержать русский язык как коммуникативную основу для формирования «Великой союзной мечты» среди самых широких слоев украинского населения.

Культура и ценности — это самое главное поле битвы между Россией и Западом, опирающимся на прозападную украинскую элиту.

Доминирующее влияние Запада на формирование культурных моделей и ценностей современной Украины вызвано не только наращиванием инвестиций в институты «мягкой силы», но и тем, что западное влияние ассоциируется с желанным и доступным будущим, в то время как российское культурное влияние воплощает прошлое. Обе ассоциации ложны, но для политики не всегда значение имеет истина. Тем более, что часто истины утверждаются через трагедии.

Если старая стратегия «особых отношений» с Украиной была ситуативной, элитарной в духе геополитики модерна, то новая должна стать долгосрочной, массовой, постмодернистской, геокультурной. Элита в этой новой стратегии должна играть очень важную, самую, может быть, ответственную роль. Но пройдет некоторое время, пока не вырастут новые бескомпромиссные лидеры и амбициозные группы политиков, бизнесменов, которых тяготит доминирование старой украинской элиты.

ПЭС 8277/27.06.2008